

Гу Яньсяо сначала посмотрела на Ань Линь, затем перевела взгляд на несколько комплектов одежды на кровати. Её тонкие губы слегка приоткрылись, и она нерешительно произнесла:

— Это?

— Да, что, не нравится? — Ань Линь, заметив её реакцию, тоже обернулась и взглянула на приготовленные вещи. — Разве не всё хорошо?

— Нет, не то чтобы не нравилось, — сказала Гу Яньсяо, но на её лице читалось лёгкое замешательство. — Просто... они, кажется, мне не подходят.

— Подходят, ты в чём угодно выглядишь прекрасно, — Ань Линь тут же пресекла её сомнения.

Шутка ли, разве Гу Яньсяо может выглядеть плохо?

Ее естественная красота, особенно после пробуждения, была поистине уникальной.

— Нет... просто эти вещи... они слишком молодежные для меня, — наконец выдавила она, всё же решившись высказать свои мысли.

Ань Линь на мгновение замерла, затем рассмеялась:

— Тебе всего восемнадцать-девятнадцать лет, что ещё ты хочешь носить?

Её манера утешать всегда была убедительной, и Гу Яньсяо, хоть и знала это, снова поддалась ей.

В итоге Гу Яньсяо выбрала самый строгий из предложенных нарядов — чёрный свитер с высоким воротником, короткую джинсовую куртку и облегающие чёрные брюки с утеплителем.

Ань Линь с довольным видом оглядела её, затем взяла свою сумку, взяла Гу Яньсяо за руку и повела к заднему двору.

Ладонь девушки была тёплой, но кончики пальцев слегка холодными. Гу Яньсяо опустила взгляд, заметив, как тонкие, изящные пальцы Ань Линь с гладкими, ухоженными ногтями слегка выделялись на фоне её кожи, а на тыльной стороне ладони виднелись тонкие вены.

Ань Линь, стоя у двери, ведущей во двор, огляделась, убедившись, что вокруг никого нет, и толкнула дверь.

Холодный ветер с улицы тут же ворвался внутрь, обдав лица обеих девушек.

К счастью, Ань Линь предусмотрительно надела на Гу Яньсяо шарф и шапку, которые не только защищали от ветра, но и скрывали её лицо.

Нечего и говорить, что Гу Яньсяо часто появлялась в различных программах в Янчэне, и многие могли бы её узнать, поэтому Ань Линь считала необходимым защитить её.

Достав из кармана связку ключей, Ань Линь нажала на кнопку, и фары чёрного Mercedes, припаркованного в углу двора, загорелись.

Гу Яньсяо смотрела, как Ань Линь с лёгкостью открыла дверь пассажирского сиденья, усадила её внутрь, а затем сама села за руль, всё это время находясь в лёгком замешательстве.

Ань Линь обернулась, чтобы напомнить ей пристегнуться, но, увидев её выражение лица, рассмеялась:

— Отвлеклась?

— Как ты...

— Научилась водить? — подхватила Ань Линь.

— Да...

— Это не так сложно, — Ань Линь ответила, наклонившись к ней и слегка коснувшись её уха кончиком носа. — Сдала экзамен перед отъездом.

Она потянулась за ремнём безопасности, протянула его и застегнула на Гу Яньсяо, затем отодвинулась.

— Тренер, которого знает Вэнь Цзыан, согласился взять меня на обучение, хотя я ещё не достигла нужного возраста, и я быстро сдала экзамен, — Ань Линь улыбнулась, обнажив клыки. — Наверное, именно для этого момента.

Гу Яньсяо тихо вздохнула:

— Кажется, я действительно всё меньше тебя понимаю.

Ань Линь, в её отсутствие, сделала столько всего.

Раньше она бы просто подошла и, называя её «старшей сестрой», стала бы капризничать, рассказывая, что хочет сделать.

Ань Линь, опершись локтем на центральную консоль, посмотрела на неё:

— Время ещё есть, давай прогуляемся, а вечером... расскажу тебе всё, что ты захочешь услышать.

— На самом деле, мне всё равно, что происходит, главное, чтобы ты знала, что всё, что я делаю, направлено на то, чтобы ты была счастлива.

Вчера был Рождество, и деревья вдоль улиц всё ещё были украшены праздничными гирляндами, создавая атмосферу веселья и радости, напоминая о том, как оживлённо здесь было пару дней назад.

Но сегодня, без праздничного повода, количество людей на этой торговой улице резко сократилось, а так как это была среда, здесь почти не было ни офисных работников, ни студентов.

Конец года, экзамены, подведение итогов — в предыдущие дни можно было позволить себе расслабиться, но сегодня все вернулись к своим обычным делам.

Такая обстановка только радовала Ань Линь.

Хотя она бы предпочла, чтобы здесь вообще никого не было, и вся улица принадлежала только ей и Гу Яньсяо, она понимала, что пока это невозможно.

Это место находилось не в центре Янчэна, а рядом с торговой площадью соседнего района. Ань Линь выбрала его специально.

Из-за того, что старая резиденция находилась в глуши, это было ближайшее торговое место.

К тому же Гу Шиюн привык рано ложиться спать, поэтому начало мероприятия было назначено на шесть тридцать, и почти сразу после начала он начал торопить Гу Яньсяо уходить. Ань Линь приехала на машине ещё до восьми.

По дороге Ань Линь уже объяснила Гу Яньсяо причину своего возвращения.

Ань Линь помнила доброту тех, кто был к ней добр.

Гу Шиюн дал ей пристанище в Янчэне и помог Гу Яньсяо обрести смелость остаться.

Поэтому её возвращение на празднование дня рождения Гу Шиюна было вполне естественным.

Хотя она не появилась на публике, многие могли бы не знать об этом и начать сплетничать, говоря, что она недостаточно почтительна.

Ань Линь не обращала на это внимания, ведь главное, чтобы она сама была чиста перед своей совестью.

С детства она росла среди слухов и сплетен и уже привыкла к этому.

Зимы в Янчэне редко бывают снежными, обычно снег выпадает всего пару раз за всю зиму.

Гу Яньсяо и Ань Линь шли по тротуару, вымощенному бетоном. Дорога была сухой, и, ступая в зимних ботинках, она издавала лёгкий скрип.

Ань Линь плотно укутала её шарфом, оставив открытыми только влажные глаза и высокий нос, особенно выделялась родинка в уголке глаза, которая вызывала лёгкое волнение.

— Не холодно? — спросила Ань Линь, идя рядом.

Последние дни температура в Янчэне резко упала, сегодня было всего пять-шесть градусов, а из-за влажного южного воздуха холод легко проникал сквозь одежду.

Ань Линь не взяла с собой перчаток, и, видя, как нежные руки Гу Яньсяо остаются открытыми, она с беспокойством спросила.

Гу Яньсяо не привыкла, чтобы с ней так разговаривали, особенно от младшей. Обычно это она сама заботилась об Ань Линь, и теперь, когда роли поменялись, она чувствовала себя немного неловко.

Она покачала головой:

— Не холодно.

Хотя кончики её пальцев уже покраснели от холода.

Ань Линь с сомнением фыркнула, сомневаясь в правдивости её слов.

Сжав губы, она сначала взглянула на напряжённое лицо Гу Яньсяо, а затем взяла её руку в свою.

— Почему ты мне не говоришь правду? — Ань Линь сжала её руку в своей ладони, стараясь согреть, и, подняв голову, с лёгким упрёком сказала:

— Ты совсем замёрзла, а говоришь, что не холодно.

Гу Яньсяо слегка сжала пальцы, но не стала сопротивляться, позволив Ань Линь делать, что та хочет.

Она смотрела, как Ань Линь с заботой в глазах остановилась и, опустив взгляд, начала попеременно согревать её руки, чтобы они не были такими холодными.

На самом деле руки Ань Линь тоже не были очень тёплыми, но одна из них всё это время была в кармане её пальто, что было лучше, чем просто держать их по бокам, как делала Гу Яньсяо.

Рядом с ними почти никого не было, и те, кто проходил мимо, лишь мельком бросали на них взгляд, не придавая значения их близости.

Между девушками такие маленькие жесты были нормальными, и, к тому же, их лица были плотно укутаны, так что никто не мог их узнать.

— Ань, — Гу Яньсяо тихо произнесла из-под шарфа.

— Мм? — Ань Линь продолжала согревать её руку, мельком взглянув на Гу Яньсяо, но видны были только её глаза, и нельзя было понять, что она хочет сказать.

— Когда ты так со мной разговариваешь, мне непривычно.

— Как я разговариваю? — Ань Линь остановилась и посмотрела на неё.

Гу Яньсяо слегка сжалась, опустив глаза:

— Ничего.

<http://bllate.org/book/15524/1379985>